

Люди. События. Факты. ВОССТАНИЕ ИНДЕЙЦЕВ В 1802 г. В ИСТОРИИ РУССКОЙ АМЕРИКИ

Автор: А. Р. Артемьев

Артемьев А. Р. - кандидат исторических наук, сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН.

В процессе освоения русскими людьми Северо-Западного побережья Америки и в период существования там Российско-Американской компании наиболее продолжительные и интенсивные контакты они имели с индейским племенем тлинкитов. По численности это племя было одним из самых больших на Северо-Западном побережье, а в пределах Русской Америки - крупнейшим. К сожалению, взаимоотношения русских с колошами, как они называли тлинкитов, не просто не сложились, а зачастую принимали кровавый характер. Наиболее трагические события имели место в 1802 году. Основным источником, повествующим о них, является работа К. Т. Хлебникова, недавно впервые после 1861 г. переизданная по более точной писарской копии с исправлениями автора ¹.

Впервые русские встретились с тлинкитами в июне 1741 г., когда пакетбот второй Камчатской экспедиции "Св. Павел" под командованием капитан-командора А. И. Чирикова подошел к Юго-Восточному побережью Аляски. Однако прошла почти половина столетия, прежде чем в 1788 г. с о-ва Кадьяк туда была отправлена новая экспедиция на галиоте "Три Святителя" под командованием Д. И. Бочарова и Г. Г. Измайлова. Эта экспедиция вступила в непосредственный контакт с тлинкитами, вождям которых были вручены медные российские гербы. Принятие индейцами гербов было расценено русскими как добровольное подчинение. Ошибочность такого мнения стала очевидной в 1792 г., когда следующая экспедиция во главе с правителем Американской Северовосточной, Северной и Курильской компании Г. И. Шелихова и И. И. Голикова - А. А. Барановым подверглась неожиданному нападению тлинкитов. В ночь с 20 на 21 июня они атаковали лагерь русских на о-ве Нучек в Чугатском заливе. Бой продолжался несколько часов и показал русским, что тлинкиты являются серьезным противником: доспехи их успешно противостояли пулям и картечи, а боевые действия удивляли организованностью. В 1793 г. Баранов послал промысловую партию из 180 байдарок во главе с Е. Пуртовым к югу от Чугатского залива. Экспедиция доходила до залива Якутат, но вступить в контакт с индейцами русским не удалось. Только в следующем году отношения с тлинкитами были восстановлены. Новая партия из 500 байдарок во главе с Е. Пуртовым и Д. Кулакаловым достигла залива Якутат, где кадьякцы успешно промыслили бобров (каланов), а русские провели переговоры с вождями куанов Якутат и Акой ².

Весной 1795 г. Баранов, выполняя предписание Шелихова, отправил в Якутат промысловую партию, а затем судно с людьми для устройства там поселения.

Однако ввиду нового конфликта с индейцами из-за промысловых угодий крепость и селение у залива Якутат были построены только летом 1796 года.

В августе- сентябре 1795 г. Баранов на галере "Ольга" отправился на юг и побывал в проливах архипелага Александра I и возле о-ва Ситха, где встречался с тлинкитами и торговал с ними. Там он узнал, "что сии народы многолюдны, сильны, дерзки и, имея склонность к мене и торговле, сделались промышленные и трудолюбивы. Они способны перенимать обычаи Европейские и при врожденной смышленности и уме скоро принялись за огнестрельное оружие. Он предвидел, что нелегко будет занять места, ими населенные, и стоит великого труда покорить их. Но чем более представлялось препятствий и затруднений в завладении теми местами, тем сильнее возпламенялось в нем желание преодолеть сии трудности". Автор этих строк К. Т. Хлебников, в течение 15 лет (1817- 1832 гг.) исполнявший обязанности помощника Главного правителя Российско- Американской компании, приводит далее выдержку из одного представления Баранова правлению компании в Санкт-Петербург: "Мест по Америке далее Якутата много, кои бы для будущих польз отечества занимать россиянам давно б следовало в предупреждение европейцев, из коих англичане основали на тех берегах до самой Нутки весьма выгодную торговлю, ежегодно приходя несколькими судами, платят за продукты американцам весьма щедро; променивают огнестрельное оружие и снарядов множество, чем те народы гордятся. Но мужество и неустрашимость потребны к преодолению первых только затруднений, чего в российском народе всегда найти надеяться можно. Хвалы достоин подвиг обратиться по Америке к Нутке и доставить тем честь государству, которому мы жизнь и покоем жертвовать по присяге и совести обязаны". Эта цитата достаточно ярко характеризует человека, которого акад. Н. Н. Болховитинов назвал наряду с Г. И. Шелиховым и Н. П. Резановым "настоящим строителем империи, одним из последних, кто попытался осуществить свою программу в этом районе на практике"³.

В 1797 и 1798 гг. алеуты с о-ва Кадьяк на байдарках доходили до Ситхи и добывали в каждой экспедиции около 2 тыс. бобровых шкур. Партии алеутов состояли, обычно, из 250-300 байдарок во главе с двумя-тремя русскими промысловиками. Успешные походы побудили Баранова к решению "во что бы то ни стало" основать на Ситхе поселение. В апреле 1799 г. туда была отправлена для промысла партия алеутов на 550 байдарках, а 7 июля на галере "Ольга" прибыл правитель компании. Туда же вскоре пришли бриг "Екатерина" и пакетбот "Орел", на борту которого находился назначенный начальником будущего поселения опытный промышленник В. Г. Медведников с людьми. Партия алеутов не дождалась их и двумя днями раньше отправилась с добычей в 1500 шкур обратно на Кадьяк. Баранов осмотрел окрестности и, выбрав удобное место, одарил местных индейцев "и испросил согласия их на постройку укрепления", пообещав взамен защиту от соседей. Для строительства крепости, помимо людей, прибывших с Медведниковым, были задействованы 50 алеутов и команда "Екатерины". По словам Баранова, сначала был возведен "большой балаган, в который сгрузили с судов и клали приготовляемый корм, потом баню небольшую черную; ...потом соорудили двухэтажную с двумя будками на 8 сажнях длины и 4 ширины казарму и для алеутов "кажимы". Крепость получила название Св. Архистратига Михаила. Однако уже в 1802 г. И. А. Кусков в донесении А. А. Баранову именует ее Ново-Архангельской⁴.

Практически одновременно с основанием Михайловской крепости 8(19) июля 1799 г.

император Павел! утвердил окончательный вариант правил и привилегий Российско-Американской компании на 20 лет вперед. Вместо частной компании Шелихова - Голиковых было создано монопольное объединение для успешного противодействия иностранной экспансии и прочного овладения Северо-Западом Америки, находящееся под прямым контролем правительства⁵.

Осенью Баранов отправил суда, за исключением своей галеры, обратно, оставив для подвоза продуктов только 60 байдарок с алеутами. В течение зимы он ближе познакомился с тремя ситхинскими тойонами - Скаутлелтом, Скаатагечем и Коухканом. Особо обласкан был главный из них - Скаутлелт, которому был вручен медный российский герб и Открытый лист от 25 марта 1800 года. В нем было записано, что занятое русскими под крепость место уступлено тойоном и его родом добровольно за плату и что тойон изъявил свою преданность России, за которую русские обещают снабжать его товарами и защищать от нападений соседей. Тем не

стр. 141

менее уже зимой главный правитель заметил перемену в поведении тлинкитов. Он по-прежнему регулярно приглашал к себе в крепость и одаривал тойона Скаутлелта и других старшин, разрешал им с алеутами устраивать "пляски". Однако в ходе этих увеселений у индейцев несколько раз, а чаще других - у племянника главного тойона Котлеяна, были обнаружены скрытые под плащами кинжалы, что, правда, было объяснено обыкновением носить при себе оружие. В одном из своих сочинений Хлебников писал, что тлинкиты хотели "поразить Баранова как главу, а потом уже намеревались приступить к общему истреблению русских". Но в его последующих описаниях этих событий такая версия отсутствует⁶.

22 апреля 1800 г. главный правитель покинул Ситху, поручив управление крепостью Медведникову. Сохранилось наставление Баранова Медведникову, датированное 19 апреля, "о необходимости укрепления экономического и политического положения компании" и о "ласковом" отношении к туземному населению. В нем он рекомендует во избежание "враждебных покушений... сносить терпеливо маловажные досады, от грубости и невежества народов происходящие... ни малейшей вещи от них без торгу, а колыми паче без зарплаты брать или присваивать всемерно удерживаться и никому не позволять". Особое гостеприимство правитель велел оказывать местным тойонам, которых следовало "кормить, хотя одних без команды, ежели корму не предвидите в достатке, а когда много - и с командами", а также "маленькими подарками приласкивать, ежели судно сюда придет и доставит товарных вещей, но лучше не помногу, а чаще, ибо они забывают вскоре (о) благоденствии и не знают благодарности". Вместе с тем Баранов настоятельно требовал от Медведникова сохранять бдительность в отношении индейцев и "во множестве и с пляскою их в казарму отнюдь не впускать", а также "много или мало их придет иметь неприметное им примечание, нет ли в байдарках огнестрельных и других вредоносных орудий и при них под одеждою скрытых копий". Он велел поставить большие пушки по будкам и держать их в боевой готовности. Одну пушку, или единорог, правитель приказал поставить и всегда держать в казарме. Кроме того, Баранов наказал постоянно иметь достаточный запас патронов, выставлять часовых и никого не

отпускать в лес без ружей.

В 1801 г. на Ситху вновь был отправлен бриг "Екатерина", а также партия алеутов на 470 байдарках. Экспедиция во главе с ближайшим помощником Баранова - Кусковым обошла вокруг острова. Было добыто более 400 бобровых шкур, которые на бриге отправили на Кадьяк.

Весной 1802 г. в Михайловской крепости под начальством Медведникова находилось 29 человек русских, 5 американцев с судна "Хэнкок", оставшихся на Ситхе, около 200 алеутов и несколько десятков кодыякских женщин, бывших в замужестве за русскими и алеутами, а также их дети. В мае Медведников отправил 90 байдарок во главе с И. Урбановым на промысел бобров в Кековский залив. В составе партии, помимо алеутов, были еще двое русских - А. Карпов и А. Кочесов, а также один американец. Чуть позже, 10 июня, на промысел сивучей ушла маленькая партия, состоящая из восьми алеутов, трех американцев и пяти русских во главе с В. Кочесовым. После этого в гарнизоне осталось всего 21 русский, один американец, десятка два больных алеутов и около 50 женщин и детей. По словам Хлебникова, Медведников был уверен в дружественном отношении тлинкитов, хотя и знал по слухам о замыслах индейцев отомстить за своих родственников, убитых алеутами в прошлом году. Однако в стенах крепости он чувствовал себя в безопасности и полагал, что колоши, возможно, собираются напасть на партию, следующую из Кадьяка⁸.

Среди исследователей нет единства в вопросе о дате нападения индейцев на Михайловскую крепость. Это принято объяснять разночтениями источников. Действительно, один из очевидцев событий А. Плотников полагал, что трагедия случилась "июня около 24 числа а которого совершенно не упомню в праздничный только день". По данным Хлебникова, крепость пала "в воскресный день 18 или 19 июня". Согласно же рассказу одного из спасшихся кадьякцев, он отправился в составе партии В. Кочесова промышлять сивучей 10 июня, а примерно через неделю при возвращении обратно партия подобрала одного из оставшихся при поселении кадьякцев, который сообщил "о случившемся вчерашнего дня несчастья". Последнее известие привело А. В. Гринева к заключению, что "16 или 17 числа индейцы разорили Михайловскую крепость". Два из трех приведенных выше источников

стр. 142

называют датой рождения крепости воскресенье, а им было 15 июня. Крепость не могла быть захвачена ни в следующее воскресенье 22 июня, ни 24 июня, как сообщал Плотников, поскольку уже 19-го посланные Кусковым на шести байдарках партовщики застали ее сожженной⁹.

15 июня 1802 г., в воскресенье, утром из крепости отлучились трое русских. П. Кузмичев и Д. Изохтин отправились на байдарке ловить рыбу, а Тараданов уплыл стрелять нерп. После полудня, незадолго до нападения индейцев, к запору на речке ушел Е. Рыбалов и совсем перед нападением "часу во втором" также к речке для осмотра телят направился Плотников. Таким образом, в момент атаки в крепости находились 16 боеспособных русских промысловиков и один американец, о чем

тлинкитам, по-видимому, было известно от живущих в крепости индейских женщин. По словам Хлебникова, "вдруг и во множестве, но тихо и без шума выступили из непроницаемой густоты леса, вооруженные ружьями, копьями и кинжалами. Лица их, по природе зверского вида, были испещрены красною и другими красками, всклокоченные волосы набиты перьями и усыпаны орлиным пухом; у некоторых были надеты грубые маски, изображающие фигуры хищных зверей, с оскаленными зубами и других вымышленных чудовищных животных ¹⁰ .

Нападение было неожиданным, и несмотря на тревожный крик часового двое русских, С. Мартынов и Клохтин, не успели вбежать в казарму и погибли первыми. Остальные заперлись в этом главном здании крепости, которое имело два этажа с сенями, балконом и погребом. Вход на второй этаж был с улицы, а у дверей нижнего стояла пушка. В начале атаки Медведников успел спуститься с верхнего этажа на первый, где вместе с восемью русскими и американцем попытался организовать оборону казармы. Тем временем тлинкиты сбили с окон ставни, вышибли двери сеней и, прорубив дыру в двери казармы, открыли ружейный огонь во все эти отверстия. Уже их первыми выстрелами был убит И. Маланьин и ранены Г. Тумакаев, Е. Овдин и Медведников.

Защитники крепости отвечали огнем на огонь, но их было слишком мало. Индейцы сломали двери и попытались ворваться в казарму, но раненый Тумакаев выстрелом из пушки поразил некоторых из них и заставил отпрянуть. К сожалению, на первом этаже оказалось недостаточно пороха и ядер, поэтому А. Шанин прорубил потолок, чтобы достать их с верхнего этажа казармы. Однако там уже полыхало пламя, которое сразу же проникло и вниз. Когда огонь усилился, женщины и дети поспешили укрыться в подвале, но дверь, ведущая оттуда на улицу, вылетела от нового выстрела пушки, и они вынуждены были выйти на крепостной двор, где их захватили и отвели на свои каноэ колоши. Оставшиеся в казарме русские защищались, пока дым и жар от огня не стали нестерпимыми, а затем начали выпрыгивать из горящего здания на улицу, где, по словам К. Пиннуин, жены русского З. Лебедева, индейцы подхватывали их на копья. Наблюдавший за взятием крепости со стороны Плотников видел, как с балкона бросился на землю и побежал в лес заместитель Медведникова, староста артели промышленников П. Наквасин. Увы, он споткнулся, и подбежавшие тлинкиты подняли его на копья, а затем отрезали ему голову. Выскочившего из нижнего этажа казармы Кабанова индейцы также закололи. Нападением руководил коварный "друг Баранова" тойон Скаутлелт (русские звали его Михаиле), который стоял на пригорке напротив дома правителя. По его зову из-за мыса на помощь осаждавшим подплывали все новые и новые воины на каноэ, число которых превышало 60. Общее же количество индейцев, участвовавших в боине, составляло, по мнению Хлебникова, более 1 тыс. человек, а по подсчетам А. В. Гринева, - около 1,5 тысяч. Тлинкиты вынесли из горящей казармы бобровые шкуры, а также принадлежавшие погибшим вещи и загрузили их в лодки. После этого все остальные постройки крепости - сарай, балаган, поварня, скотная изба, баня, караульная будка на вышке и готовое к спуску на воду небольшое судно - были тоже сожжены ¹² .

На следующий день вблизи крепости появились байдарки партии В. Кочесова, возвращавшейся с промысла сивучей. Они выбрали одного из оставшихся в живых кадьякцев, который едва успел сообщить о случившемся несчастье, как показались плывущие к ним каноэ с индейцами. После неудачной попытки уйти в море портовщики бросили одну из байдарок и, пересев в другую, под парусом и на веслах

достигли берега. Здесь А. Батурину и трем кадьякцам удалось скрыться. Другие вынуждены были отстреливаться и погибли, а двое, В. Кочесов и А. Евглевский,

стр. 143

ранеными попали в плен. Тлинкиты увезли их к себе и зверски умертвили. По словам Хлебникова, "варвары не вдруг, но по временно отрезывали у них нос, уши и другие члены их тела, набивали ими рот и злобно насмехались над терзаниями страдальцев". Кочесов "не мог долго переносить боли и был счастлив с прекращением жизни, но несчастный Евглевский более суток томился в ужаснейших мучениях"¹³.

Через неделю после падения крепости в Ситхинский залив зашел бриг "Юникорн" английского капитана Г. Барбера. Он подобрал двоих спасшихся русских - Плотникова и Батурина, а также нескольких алеутов. На следующий день они попросили у капитана Барбера каркас, чтобы съездить на место поселения. Там они нашли тела своих товарищей без голов и похоронили их. Спустя три дня на борт судна прибыл тойон Скаутлелт с племянником Котеляном, особо отличившимся при уничтожении русского поселения, и "девкой колошкой", которая прежде была в услужении у погибшего в побоище промысловика П. Кузмичева. По просьбе Плотникова и Батурина Барбер арестовал индейцев и потребовал возвращения захваченных ими в крепости пленных, а также бобровых шкур. Скаутлелт вынужден был приказать сопровождавшим его тлинкитам исполнить желание капитана. Однако они стали привозить пленниц на корабль по одной, в ответ на что Барбер велел приготовить для Скаутлелта петлю и пригрозил тому смертью или доставкой на Кадьяк. Тем временем в гавань пришли два американских корабля, одним из которых командовал капитан Эббетс, уже бывавший здесь и лично знавший Баранова и многих русских. По договоренности между собой капитаны судов открыли огонь из пушек и потопили картечью индейские каноэ, когда те в очередной раз окружили их. Несколько колошей при этом попали в плен на корабль Эббетса и были обменены им на захваченных индейцами женщин. С последней партией людей и бобровых шкур тлинкиты вернули также русского - Тараданова. Всех выреченных пленных: трех русских, двух алеутов, а также 16 женщин и детей Барбер доставил на Кадьяк, где за сумму в 10 тыс. руб. пушными товарами передал их Баранову¹⁴.

Почти одновременно со взятием Михайловской крепости, в ночь с 19 на 20 июня, индейцы уничтожили в районе пролива Фредерик "ситхинскую" партию. Согласно описанию Хлебникова, основанному на рассказах участников событий, колоши "во мраке ночи подойдя на близкое расстояние, быстро осмотрели стан и потом с криком бросились на сонных, не дали им времени подумать о защите и почти наповал истребили их пулями и кинжалами". В учиненной индейцами бойне погибли 165 алеутов и двое русских, спаслись только начальник партии И. Урбанов и 22 алеута. Таким образом, из всего гарнизона Михайловской крепости остались в живых всего 46 человек. Еще раньше, 23 мая, невдалеке от Якутата возле устья р. Алсек, после ряда провокаций тлинкиты напали на партию Кускова, состоявшую из 900 алеутов и более десятка русских промысловиков. Атаку отбили с незначительным уроном с обеих сторон. Партия потеряла трех человек убитыми, еще трое были ранены; у индейцев было 10 погибших и много раненых. Восстание 1802г. было самым массовым выступлением индейцев за всю историю Русской Америки,

объединившим, согласно подсчетам Гринева, аборигенов на территории, примерно, в 120 тыс. кв. км с населением не менее 10 тыс. человек ¹⁵.

В литературе давно обсуждается вопрос о причинах столь резкого нарушения казалось бы довольно мирных русско-тлинкитских отношений. Представляется несомненным, что главной из них было столкновение экономических интересов индейцев и Российско-Американской компании. Возглавляемые русскими партии алеутов развернули на исконных тлинкитских территориях слишком интенсивный промысел каланов, шкуры которых были основным товаром индейцев в торговле с англичанами и американцами. Однако в дальнейшем оказалось, что взаимное непонимание между русскими и тлинкитами было значительно более глубоким, и именно отсутствием комплиментарности, как называет Л. Н. Гумилев подсознательную взаимную симпатию членов этнических коллективов, объясняет он последовавшую в конце концов продажу Россией Аляски Североамериканским Соединенным Штатам ¹⁶.

Сходной точки зрения придерживается Болховитинов, по свидетельству которого племя тлинкитов так и не подчинилось власти Российско-Американской компании, что хотя "и не отмечалось в официальных документах, однако было одним из

стр. 144

глубинных факторов, почему склонились к продаже Аляски". В монографическом исследовании Гринева убедительно показано, что духовная культура тлинкитов в период существования Русской Америки почти не испытала европейского влияния. За всю историю взаимоотношений начальное образование получили не более 20 индейцев, тогда как среди алеутов, которых Гумилев им противопоставляет, количество грамотных исчислялось сотнями человек. Языковые заимствования в современном языке тлинкитов ничтожно малы и составляют лишь девять слов. Не имела успеха в среде аборигенов Аляски и христианская проповедь. Всего около 500 тлинкитов приняли православие за весь период Русской Америки, в то время как среди алеутов, по ведомости 1860 г. насчитывалось 4391 христиан ¹⁷. Неслучайно поэтому тлинкиты и алеуты всегда питали друг к другу ненависть, не раз отмечавшуюся исследователями и, по-видимому, связанную с разным менталитетом этих этносов.

Примечания

¹ ГРИНЕВ А. В. Индейцы тлинкиты в период Русской Америки (1741 -1867гг.). Новосибирск. 1991, с. 23, 28; ХЛЕБНИКОВ К. Т. Первоначальное поселение русских в Америке. Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Вып. IV. СПб. 1861; его же. Историческое обозрение о занятии острова Ситхи с известием о иностранных кораблях. В кн.: АРТЕМЬЕВА. Р. Из истории освоения русскими острова Ситха (Баранова). Прил. I. Владивосток. 1994.

² ТИХМЕНЕВ П. А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действий ее до настоящего времени. Ч. 2. СПб. 1863, прил., с. 37-38, 64-

³ ХЛЕБНИКОВ К. Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, Главного правителя Российских колоний в Америке. СПб. 1835, с. 30-32; БОЛХОВИТИНОВ Н. Н. Завещание Н. П. Резанова. - Вопросы истории, 1994, N 2, с. 166.

⁴ ХЛЕБНИКОВ К. Т. Русская Америка в "записках" Кирила Хлебникова: Ново-Архангельск. М. 1985, с. 42-43; его же. Историческое обозрение о занятии острова Ситхи, с. 13-14; К истории Российско-Американской компании. Сб. док. м-лов. Красноярск. 1957, с. 114.

⁵ Россия и США: становление отношений. 1765 - 1815. М. 1980, с. 225; ОКУНЬ С. Б. Российско-Американская компания. М. -Л. 1939, с. 39; БОЛХОВИТИНОВ Н. Н. Становление российско-американских отношений: 1775-1815. М. 1966. с. 305; ФЕДОРОВА С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии: конец XVIII века-1867 г.М. 1971, с. 121 - 122.

⁶ ХЛЕБНИКОВ К. Т. Жизнеописание Александра Андреевича Баранова, с. 53-56.

⁷ К истории Российско-Американской компании, с. 95-98.

⁸ ХЛЕБНИКОВ К. Т. Историческое обозрение о занятии острова Ситхи, с. 16; ТИХМЕНЕВ П. А. Ук. соч., с. 175, 176, 179.

⁹ ГРИНЕВ А. В. Ук. соч., с. 121; ТИХМЕНЕВ П. А. Ук. соч., с. 174; ХЛЕБНИКОВ К. Т. Историческое обозрение о занятии острова Ситхи, с. 16; К истории Российско-Американской компании, с. 121, 114-115.

¹⁰ ТИХМЕНЕВ П. А. Ук. соч., с. 175, 179; ХЛЕБНИКОВ К. Т. Историческое обозрение о занятии острова Ситхи, с. 16.

¹¹ ТИХМЕНЕВ П. А. Ук. соч., с. 174-175, 179.

¹² ХЛЕБНИКОВ К. Т. Историческое обозрение о занятии острова Ситхи, с. 17; ГРИНЕВ А. В. Ук. соч., с. 122.

¹³ ХЛЕБНИКОВ К. Т. Историческое обозрение о занятии острова Ситхи, с. 18; К истории Российско-Американской компании, с. 121-122.

¹⁴ ТИХМЕНЕВ П. А. Ук. соч., с. 177-178; ХЛЕБНИКОВ К. Т. Историческое обозрение о занятии острова Ситхи, с. 18-19.

¹⁵ ХЛЕБНИКОВ К. Т. Историческое обозрение о занятии острова Ситхи, с. 19-20; его же. Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. Л. 1979, с. 25; К истории Российско-Американской компании, с. 108 - 110; ГРИНЕВА. В. Ук. соч., с. 124.

¹⁶ ИСТОМИН А. А. Русско-глиннитские контакты (XVIII XIX вв.). Исторические судьбы американских индейцев. М. 1985, с. 147; ГРИНЕВА. В. Ук. соч., с. 118; ГУМИЛЕВ Л. Н. География этноса в исторический период. Л. 1990, с. 167.

¹⁷ "Против истины не грешил... ". Русская Америка, 1993, N 1, с. 9; ГРИНЕВ А. В. Ук. соч., с. 221-234; ФЕДОРОВА С. Г. Ук. соч., с. 240.